

Ю.А. Власов,
кандидат юридических наук, доцент
(Омская академия МВД России)

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА КАК ЗАДАЧА УГОЛОВНОГО ПРАВА

Законодатель, все более и более смягчая карающее воздействие уголовного закона, делает это за счет снижения безопасности законопослушных граждан, позволяя, во многом безнаказанно, совершать тяжкие преступления, и максимальное наказание, которое может понести преступник – это пожизненное заключение.

Ключевые слова: принципы уголовного права, безопасность человека, система доказывания, общественная безопасность.

The legislator, more and more punitive softening the impact of the criminal law, does so at the expense of safety of law-abiding citizens, allowing, largely with impunity, commit serious crimes, and the maximum penalty that may be incurred by the offender - it's a life sentence.

Keywords: principles of criminal law, human security, the system of proof, public safety.

Одним из основополагающих принципов уголовного законодательства Российской Федерации является обеспечение безопасности человека (ч. 1 ст. 7 УК РФ). Таким образом, закон, помимо функций установления круга преступного поведения, его наказания, а также общего и специального предупреждения, выполняет функцию по созданию безопасности существования человека. Безопасность определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [1]. Эта дефиниция, указанная в законе, подразумевает весьма широкий спектр защитных мер: физических, психических, нравственных, правовых. Хотя, практически, их все можно свести к единой правовой защите, поскольку речь идет, прежде всего, о защите законных интересов. Уголовный закон также должен обеспечивать уголовно-правовую безопасность человека путем всесторонней защиты наиболее важных законных прав и интересов.

Современная уголовно-правовая политика государства направлена на гуманиза-

цию уголовного закона, что является привлекательным на международном уровне и формально ставит Россию вровень с другими относительно социально благополучными странами. Но при этом не учитываются многие факторы, влияющие на формирование отечественного законодательства, в частности, произошедшая социальная дифференциация общества, а также резкое падение института нравственных ценностей. Утрачены моральные нормы, ранее служившие внутренним сдерживающим от совершения преступлений фактором. Все это ведет к прогрессирующему пополнению криминальной среды за счет лиц, которые стоят на грани физического выживания, и тех, для которых нравственный уровень определяется количеством денег.

В таких условиях проводится линия гуманизации уголовного закона, когда, по логике, возникновение вакуума в нравственных нормах должно регулироваться нормами права. Подобная гуманизация осуществляется за счет ущемления правовой безопасности законопослушных граждан. Пропорционально снижению безопас-

ности граждан происходит увеличение криминальной опасности [2, с. 8-72]. Эта тенденция представляет реальную угрозу социально-экономическому развитию и стабильности государства, его национальной безопасности [3].

Презюмируется, что законы пишутся законопослушными гражданами для защиты таких же граждан, и гуманность уголовного закона должна быть направлена на обеспечение их безопасности. Однако, как показывает уголовно-правовая теория и практика, принцип гуманизма понимается однобоко, только по отношению к лицам, совершающим преступления. В их интересах снижаются размер и сроки наказания, тяжкие преступления переводятся в категорию в менее тяжких, увеличивается необоснованное применение условного осуждения за тяжкие преступления, применяется условно-досрочное освобождение к лицам, которые этого не заслуживают. Таким образом, происходит искусственное улучшение показателей состояния уровня преступности. Все эти и ряд других обстоятельств, вкупе с мораторием на смертную казнь, приводят к тому, что становится безопасно и где-то даже выгодно становиться преступником. Если условно сопоставить процентное соотношение обнаружения преступника, доказывания и наказания, то риск понести справедливое наказание за совершенное преступление становится ничтожно малым. Не говоря уже о том, что избаловать и привлечь к уголовной ответственности лиц, которые профессионально занимаются преступной деятельностью, весьма сложно. Особенно при такой громоздкой системе доказывания. При этом на защиту преступников встают квалифицированные адвокаты, нередко имеющие более высокий уровень подготовки, чем следователь, различные правозащитные организации. А потерпевший предоставлен самому себе и даже реально не может быть защищен от оказания давления. В результате многие преступники уходят от уголовного преследования, не говоря уже о тех, кто гордо, в открытую, называют себя «ворами в законе». Они вообще, как правило, исключаются из сферы уголовного закона, поскольку со-

вершают преступления чужими руками, и закон зачастую оказывается бессилем перед ними. Они на наворованные средства покупают нужных людей и проводят в государственно-властные органы своих ставленников, которые затем, отработывая вложенные в них деньги, лоббируют нужные «гуманные» нормы. Иначе чем можно объяснить, например, исключение из системы наказаний конфискации и некоторые другие «гуманные изменения» в уголовном законе.

Многие юристы, в большинстве своем теоретики и политики, говоря о гуманизации уголовного закона, почему-то не упоминают ч. 1 ст. 7 УК РФ и ведут речь только о гуманности к преступникам, т.е. по сути, ставят данный вопрос с ног на голову. Даже принцип справедливости (ст. 6 УК РФ) направлен на защиту лица, совершившего преступление, и ничего не говорит о возмещении вреда потерпевшему от преступления. Может, все-таки в первую очередь следует говорить о гуманном и справедливом отношении уголовного закона по отношению к потерпевшему, к законопослушному гражданину, а потом уже к лицам, совершившим преступления по неосторожности или ситуативно. И о какой гуманности следует вести речь применительно к лицам, совершающим тяжкие и особо тяжкие преступления? Эти лица и их преступная деятельность представляют прямую угрозу безопасности человека и всего общества в целом.

Опасность, исходящая от личности или социальной группы, является важной уголовно правовой проблемой [4, с. 18]. Так, на данный момент практически отсутствует какая-либо эффективная защита законопослушной части российского общества от криминальной деятельности этнических групп и национальных диаспор, деятельность которых полностью ориентирована на криминальное обогащение (распространение наркотиков, торговля людьми, оружием, контроль над национальными богатствами России и т.д.). При этом, паразитируя на остальных членах социума, они пользуются всеми льготами и привилегиями, ничего не давая взамен. Говорить об этом открыто сегодня неприлично, при-

крываясь рассуждениями о политкорректности и толерантности, что не мешает этим группам, игнорируя эти понятия со своей стороны, безнаказанно посягать на безопасность большинства законопослушных российских граждан.

Особыми источниками опасности безопасности граждан выступают определенные свойства личности биологического происхождения или сформировавшиеся под влиянием негативных социальных факторов, а также психические заболевания [5, с. 94-103]. Современные средства массовой информации и псевдокультура формируют положительный образ лица, ведущего криминальный образ жизни. В результате нравственное мировоззрение современной молодежи формируется асоциальным, где определяющим выступает жестокость, корысть, индивидуалистические и эгоистические установки [6, с. 21]. Массовое сознание еще не воспринимает основную опасность нашего времени – замещение истинных ценностей потребительскими и, как следствие этого процесса, – духовно-нравственную деградацию общества [7, с. 99-114]. Этот процесс прямо влияет на понижение уровня защищенности человека.

Особого внимания требует проблема влияния на безопасность категории лиц, страдающих психическими заболеваниями, которых с каждым годом становится все больше, учитывая все возрастающий уровень алкоголизации и наркотизации населения. Существующие правила экспертизы, позволяющие признать лицо совершившим преступление в состоянии невменяемости, вызывают обоснованную критику. Например, как можно признавать невменяемым лицо, целенаправленно совершившее разбой или убийство из корыстных побуждений. Применяемые в отношении таких лиц принудительные меры медицинского характера зачастую оказываются неэффективными или вообще не могут применяться, например, за преступления небольшой степени тяжести. Поэтому, например, если лицо с психическими отклонениями будет наносить побои потерпевшему, то в отношении него закон бессилен.

Следует согласиться с мнением Н.В. Щедрина, что источником угрозы общественной безопасности могут быть и определенные отношения, складывающиеся в социальной группе. В частности, родительские семьи, в которых складываются отношения, угрожающие физическому и духовному развитию несовершеннолетнего [8, с. 19]. В результате большинство таких семей продуцируют пополнение криминальной среды. Очень гуманное отношение уголовного закона к несовершеннолетним преступникам опять же базируется на ущемлении безопасности остальных граждан. В большинстве своем неоправданная мягкость закона приводит к тому, что подростки, не ощущая его реального воздействия, прочно встают на путь совершения преступлений.

Справедливо мнение, что фактически в России объектами повышенной охраны «назначены» лица, занимающие государственные должности, и в том числе депутаты [9, с. 20]. Провозглашая построение правового государства, лица, осуществляющие законодательную функцию, формируют нормативную базу, которая ставит над законом многих граждан, что ведет к возникновению неприкосновенности различных чиновничьих каст. В этот круг входят чиновники управленческого аппарата различного уровня, а также близкие связи вышеуказанного круга. Прибавьте к этому числу огромное количество лиц, признанных психически невменяемыми и лиц, ведущих преступный образ жизни, то получится менее половины всего российского общества, которые признают главенство закона. А для большей части он, как говорится, не писан. Сегодня становится объективной действительностью, когда отношения «власть – личность» приобретают извращенный характер, когда не управленческие структуры служат людям, а люди ставятся на службу управленческим структурам. Чтобы убедиться в этом, достаточно зайти в любое государственно-управленческое учреждение с каким-либо вопросом.

На фоне всех вышеуказанных и других негативных факторов следует констатировать, что на данный момент отсутствует

уголовно-правовая концепция, направленная на обеспечение безопасности существования человека. Это обстоятельство способствует тому, что ослабление охранно-карающей функции уголовного закона позволяет привлекать в криминал все большее количество населения. Законопослушный гражданин не чувствует своей защищенности со стороны уголовного закона, поэтому все чаще в нашем обществе случаются самосуды. Это является стихийным ответом на такую гуманизацию уголовного законодательства.

Законодатель, все более и более смягчая карающее воздействие уголовного закона, делает это за счет снижения безопасности законопослушных граждан, позволяя, во многом безнаказанно, совершать тяжкие преступления, и максимальное наказание, которое может понести преступник – это пожизненное заключение. То есть получается, что мало того, что преступник причинил вред, расходы по его содержанию ложатся, в том числе, и на потерпевших. Увлечение российского законодателя гуманизацией чем-то похоже на социально-правовой мазохизм. Преступность растет, а законодатель смягчает уголовный закон. Это обстоятельство не только не способствует предупреждению преступлений, но и косвенно подталкивает лиц, склонных вести преступный образ жизни, в силу определенной совокупности свойств и качеств, предрасполагающих к совершению преступлений, к началу или продолжению преступной деятельности [10, с. 22].

Об этом можно много рассуждать, но все же, подводя итог, следует поставить вопрос перед законодателем, может, хватит уже необоснованной гуманизации уголовного закона, который и так уже напоминает льва, у которого вырваны клыки, и перейти к разработке и реальному осуществлению уголовно-правовой концепции безопасного существования человека. Не обеспечив реальную безопасность человека, которая должна охватывать все сферы жизнедеятельности: окружающую среду, знания, мораль, право – общество обречено на самоуничтожение. Объектами повышенной охраны должны быть важнейшие свойства (отношения) системы,

утратив которые, она либо разрушится, либо трансформируется в другую и не сможет достичь поставленной перед ней цели. Чтобы система функционировала как развивающаяся, необходима защита ее существенных элементов. В ходе жизнедеятельности выкристаллизовалось, что для безопасного функционирования личности, общества и человечества такими объектами повышенной охраны являются жизнь и здоровье, свобода, честь и достоинство, половая неприкосновенность, собственность и другие права и свободы личности. По существу, это те объекты, которые в силу своей особой ценности подлежат уголовно-правовой охране [11, с. 19-20].

Действенная охрана всех этих объектов и позволит обеспечить безопасность человека, которая должна стать не только принципом уголовного закона, но и одной из основных задач Уголовного кодекса. И эту задачу следует прямо закрепить в ч. 1 ст. 2 УК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. О безопасности: Закон РФ от 5 марта 1992 г. N 2446-1: в ред. Закона РФ от 26.06.2008 N 103-ФЗ. URL: [http // www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)
2. Гостюшин А.В., Шубина С.И. Азбука выживания. М., 1995. С. 8-72.
3. Капитаны теневого капитала рвутся к власти // Российская газета. 1997. 25 сент.
4. Щедрин Н.В. Источник повышенной опасности, объект повышенной охраны и меры безопасности // Государство и право. 2008. № 7. С. 18.
5. Михеев Р.И. Невменяемый. Социально-правовой очерк. Владивосток. 1992. С. 94-103.
6. Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. Томск, 1970. С. 21.
7. Легойда В. Главная опасность нашего времени // Pro et Contra. 1997. Т. 3. № 4. Осень. С. 99-114.
8. Щедрин Н.В. Указ. соч. С. 19.
9. Щедрин Н.В. Там же. С. 20.
10. Бурлаков В.Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений. Проблемы прогнозирования. СПб., 1998. С. 22.
11. Щедрин Н.В. Указ.соч. С. 19-20.